

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2211/2012****Решение, принятое Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Л. Ф.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	3 июня 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 26 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед судами и трибуналами; право на защиту
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1) статьи 14 и пункт 3) d) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и пункт 2) b) статьи 5



Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2211/2012*

<i>Представлено:</i>	Л. Ф.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	3 июня 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 марта 2015 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 3 июня 2012 года является г-н Л. Ф., гражданин Новой Зеландии, родившийся 21 сентября 1977 года. Он утверждает, что Новая Зеландия нарушила его право на справедливое разбирательство, что может вызвать вопросы в связи со статьей 14 Пакта¹. Он не представлен адвокатом.

1.2 18 апреля 2013 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение не удовлетворять ходатайство автора от 23 марта 2013 года с просьбой о том, чтобы государство-участник освободило его под залог.

1.3 18 апреля 2013 года Комитет, действуя через Специального докладчика, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 22 мая 2006 года автор сообщения был арестован за участие в доставке из Китая в Новую Зеландию большой партии наркотиков. 10 декабря 2008 года жюри присяжных Высокого суда признало его виновным в хранении в указанный период времени метамфетамина с целью его продажи. Его также признали виновным в несанкционированном хранении оружия и в продаже запрещенных наркотических средств в указанный период времени. Его приговорили к 19,5 го-

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Клевеленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дееружлал Сеетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Автор конкретно не упоминает статью 14 Пакта.

дам тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение в течение 8,5 лет.

2.2 Во время суда, на котором автор сообщения находился вместе с пятью обвиняемыми, письмо одного из присяжных с проявлением неформального интереса в отношении одного из адвокатов привело к тому, что этот присяжный был отстранен². Автор сообщения и один из его обвиняемых подняли вопрос о том, что, хотя этот присяжный был отстранен от своих функций, весь состав жюри присяжных был запятнан допущенной ошибкой, поскольку указанный присяжный мог оказать влияние на остальных присяжных (или по крайней мере на некоторых из них) в вопросе о невиновности или виновности обвиняемых. Во время опроса указанного присяжного судьей тот указал, что его взаимоотношения с адвокатом не причинили "серьезного ущерба" проведению слушаний. Для автора сообщения и его обвиняемого уже одного признания в том, что был допущен хоть какой-то "ущерб", должно было являться достаточным основанием для того, чтобы судья отстранила всех присяжных и сформировала новый состав присяжных. Несмотря на эти возражения, судья решила продолжать слушания с оставшимися 10 присяжными.

2.3 На более позднем этапе процедуры один из десяти присяжных отсутствовал в течение двух дней заседаний, а затем вернулся³. Причины отсутствия десятого присяжного расследованы не были, и никакого окончательного решения в связи с его способностью в полной мере выполнять свои обязанности принято не было. Судья постановила продолжить слушания.

2.4 Автор сообщения и его обвиняемый обжаловали постановление Высокого суда на основании, в частности, того, что суд не должен был проводиться с участием только 10 присяжных, особенно учитывая, что один из них исчез, а затем появился вновь, при этом обвиняемые не узнали о причинах этого инцидента. Суд отклонил апелляцию авторов по поводу "запятнавшего" себя присяжного. Суд счел, что упоминание о непричинении "большого ущерба" являлось вопросом, который следовало оставить на усмотрение судьи, поскольку это могло означать, что ущерб имел место, однако не являлся значительным, либо это можно было понять как лаконичное заявление об отсутствии оснований для беспокойства. Суд счел, что нет оснований для того, чтобы ставить под сомнение оценку судьи. По поводу десятого присяжного суд счел, что отсутствует доказательная база для того, чтобы подвергать сомнению тот факт, что "временное отсутствие десятого присяжного объясняется всего лишь неправильным пониманием того, когда заседание должно было возобновиться"⁴. Суд далее отметил, что в соответствии со статьей 374 Процессуального кодекса суд не должен проводить свои заседания при меньшем чем 11 числе присяжных, за исключением, в част-

² См. стенограмму постановления Апелляционного суда Новой Зеландии от 30 сентября 2009 года. В стенограмме упоминается о том, что "запятнанный" присяжный был отстранен в результате того, что он пытался организовать социальную встречу с адвокатом одного из обвиняемых после суда.

³ Согласно протоколу Дж Куртни, Высокий суд Новой Зеландии, Оклендский регистр, от 24 сентября 2008 года, участвовавшая в рассмотрении дела судья приняла решение о том, что суд не будет заседать в пятницу 19 сентября 2008 года. Десятый присяжный неправильно понял указание судьи и решил, что суд не будет заседать в предыдущий четверг или пятницу, хотя судья сказала, что суд не будет заседать только в пятницу. Когда судья не увидела присяжного в четверг, она поручила персоналу суда найти этого присяжного, однако они не смогли это сделать. Поэтому суд принял решение отложить судебное заседание с часу дня в четверг 18 сентября. К понедельнику 22 сентября этот присяжный появился вновь и с согласия сторон обвинения и защиты судья, проводившая слушание, приняла решение о том, чтобы этот присяжный вновь вошел в состав жюри, и возобновила слушание (24 сентября 2008 года, CRI-2006-004-010505).

⁴ См. протоколы Суда, раздел 75.

ности, тех случаев, когда суд считает, что в силу исключительных обстоятельств в связи с судебным разбирательством и с учетом интересов правосудия суд должен продолжить работу при меньшем чем 11 числе присяжных, и в этом случае суд может проводить заседание при 10 присяжных независимо от согласия прокурора и обвиняемого.

2.5 В данном деле судья дала обоснование для продолжения судебного разбирательства, включая сложность рассматриваемого дела с 6 обвиняемыми, которым было предъявлено в общей сложности 41 обвинение, а также то обстоятельство, что на рассмотрение этого дела было отведено 6 недель, однако оно продолжалось значительно дольше (до 11 недель); существенную роль сыграл тот факт, что проблема 10 присяжных была поднята после завершения 9 недель судебного разбирательства, что на судебное рассмотрение было затрачено значительное количество времени и ресурсов со стороны полиции, таможни и Короны, а также адвоката; и что повторное разбирательство дела можно было провести только в 2010 году, а в ожидании суда всем обвиняемым пришлось бы оставаться под стражей. Апелляционный суд отклонил жалобы автора. Апелляционный суд также отметил, что во время судебного разбирательства никто из обвиняемых не заявил о невозможности дальнейшего рассмотрения дела при 10 отобранных присяжных. Поэтому у судьи не было оснований отказываться от своего решения продолжить рассмотрение дела.

2.6 5 апреля 2011 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о предоставлении права на апелляцию на том основании, что длительная задержка с подачей ходатайства не получила адекватного объяснения. Суд согласился с тем, что с учетом 25-летнего срока тюремного заключения в интересах правосудия можно было бы продлить срок для обращения с ходатайством о предоставлении права на апелляцию при условии наличия "достаточно убедительных" аргументов в подтверждение явной судебной ошибки. В рассматриваемом деле суд счел, что по предложенным основаниям для апелляции никакой явной судебной ошибки допущено не было. Несмотря на это решение, Верховный суд рассмотрел основание для апелляции и пришел к заключению, что Апелляционный суд в своем решении сделал правильный вывод об отсутствии судебной ошибки.

2.7 6 июня 2011 года автор сообщения обратился в Управление Уполномоченного по вопросам поведения судей с официальной жалобой на действия судьи Высокого суда, которая приняла решение продолжать слушания при наличии 10 оставшихся присяжных. 23 февраля 2012 года его жалоба была отклонена на том основании, что по сути в ней обжаловалась обоснованность принятых решений и она не касалась поведения судьи как такового. Апелляция против этого решения была также отклонена 29 марта 2012 года.

Жалоба

3. Автор считает, что, не обеспечив гарантию того, что его судебное разбирательство будет проведено в соответствии с уголовной процедурой государства-участника применительно к числу и квалификации присяжных, входящих в состав жюри, государство-участник нарушило его право на справедливое разбирательство. Особо он отмечает непроведение расследования по обстоятельствам отсутствия десятого присяжного в течение двух дней; тот факт, что Апелляционный суд, предположительно, нарушил его права, признав важность отсутствия возражения со стороны адвоката по поводу возобновления разбирательства; тот факт, что не было уделено внимания вопросу о дальнейшей пригодности этого присяжного после его отсутствия и возвращения; а также то обстоятельство, что в стенограмму не было занесено решение судьи, проводившей рассмотрение де-

ла, возобновить судебное разбирательство без дальнейшего расследования причин после возвращения десятого присяжного⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 29 января 2013 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, необоснованности утверждений и несовместимости с Пактом.

4.2 В отношении фактов государство-участник отмечает, что во время судебного разбирательства в Высоком суде в июле–сентябре 2008 года со сторонами обвинения и защиты были проведены консультации. Разбирательство было отложено по причине отсутствия одного из присяжных, и персоналу суда было отдано распоряжение найти отсутствующего присяжного, что, однако, не увенчалось успехом⁶. На следующий день, когда присяжный вернулся, выяснилось, что он неправильно понял указание суда относительно однодневного перерыва и вместо этого отсутствовал в течение двух дней подряд. Проводившая заседание судья обратилась к сторонам обвинения и защиты с вопросом о том, нужно ли проводить дополнительное расследование, и все адвокаты, включая адвоката автора сообщения, согласились с тем, что ничего более не требуется и что разбирательство может быть возобновлено. Судья, проводившая разбирательство, официально занесла в письменный протокол оценку фактов и решение о возобновлении рассмотрения дела⁷.

4.3 Автор оспорил это решение в Апелляционном суде и в ходатайстве о предоставлении права на подачу апелляции в Верховный суд. Оба суда отклонили апелляции, отметив отсутствие просьбы со стороны адвоката о проведении дополнительного расследования и отсутствие возражения по поводу возобновления судебного разбирательства; кроме того, не было никаких оснований предполагать, что отсутствие присяжного объяснялось чем-либо другим, кроме как неправильного понимания; равно как и не было основания предполагать, что отсутствие присяжного нарушило беспристрастность разбирательства по делу автора. После подачи жалобы Уполномоченному по вопросам поведения судей на неправильное поведение проводивших разбирательство судей Высокого суда, Апелляционного суда и Верховного суда Уполномоченный отклонил жалобу как не являющуюся неправомерного поведения.

4.4 Государство-участник считает, что утверждение автора о нарушении пункта 1) статьи 14 в результате решения проводившей разбирательство судьи согласиться с возвращением десятого присяжного без дополнительного расследования является неприемлемым согласно статье 2 и/или статье 3 Факультативного протокола. Решение о возвращении присяжного без проведения дополнительного расследования и возобновление судебного разбирательства было принято с согласия сторон обвинения и защиты. Государство-участник отмечает, что как во время суда, так и в своем сообщении в Комитет автор не оспорил того факта, что решение проводившей разбирательство судьи относительно присяжного было принято с согласия адвоката автора. Настоящее сообщение автора не содержит никаких оснований для пересмотра оценки этих фактов.

⁵ Автор не уточняет, какие положения, предположительно, были нарушены, однако эти утверждения имеют отношение к пунктам 1) и 3) d) статьи 14 Пакта.

⁶ См. *R. v. Chen HC Auckland* CRI-2006-004-010505 (Rulings No. 10, 18 September 2008, Ruling 11, 19 September 2008 and Summary of High Court Transcript, 19, 22, 23 and 24 September 2008).

⁷ Протокол от 24 сентября 2008 года; см. *R. v. Chen HC Auckland* (см. примечание 6).

4.5 Законодательство государства-участника предусматривает целый набор средств для оценки поведения присяжных, включая опрос и в случае необходимости отставку присяжного или жюри в целом⁸. Такие более формальные меры были приняты в отношении другого присяжного, который, как было признано, был уличен в недостойном поведении. Подобные меры должны приниматься с учетом сложившихся обстоятельств и в соответствии с правом на справедливое разбирательство на основании статьи 25 Билля о правах государства-участника. Судья, проводившая разбирательство, действовала в соответствии с законом, что было подтверждено двумя апелляционными судами (Апелляционным судом и Верховным судом). Хотя в сообщении говорится о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, в нем не приводится никаких утверждений о проявлении произвола или явных ошибках.

4.6 Государство-участник ссылается на постоянную правовую практику Комитета и его замечание общего порядка № 32 (2007) в отношении статьи 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство в том смысле, что Комитет не будет производить оценку фактов или внутреннего законодательства при отсутствии произвольности, пристрастности или явной ошибки⁹. В этой связи заявления автора являются неприемлемыми по статье 2 и/или статье 3 Факультативного протокола¹⁰.

4.7 Государство-участник также указывает, что утверждение автора является неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не заявил либо в виде апелляции, либо в своем сообщении о том, что его адвокат действовал некомпетентно, поскольку по законодательству государства-участника данное обстоятельство является основанием для подачи апелляции, в которой обвиняемый мог бы заявить о фактическом отсутствии представленности, и в этом случае можно было предположить причинение ущерба¹¹. В своей правовой практике Комитет ранее уже отмечал, что действия независимого адвоката, за исключением случаев явной ошибки, не составляют нарушения Пакта¹². Из этого следует, что сообщение также является неприемлемым по пункту 2) b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку в нем делается попытка затронуть вопросы, не обжалованные по апелляции.

4.8 Что касается решений Апелляционного суда и Верховного суда, то они основывались на том, что во время суда первой инстанции не было предъявлено никаких возражений относительно того, каким образом этот вопрос был решен судьей, проводившей разбирательство, равно как и не поступало никаких просьб о проведении дополнительного расследования обстоятельств отсутствия одного из присяжных. Государство-участник напоминает, что при отсутствии произвольности, пристрастности или явной ошибки сообщение автора также является неприемлемым по статье 2 и/или 3 Факультативного протокола.

4.9 Уполномоченный по вопросам поведения судей счел, что автором не было представлено никакой информации в обоснование его утверждения о том, что Апелляционный суд действовал неправильно. Тот факт, что суд не вынес своего решения в пользу автора, не указывает на проявленную им предвзятость или не-

⁸ Билль о правах 1990 года, статья 25 а).

⁹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета в отношении статьи 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 26.

¹⁰ См. сообщение № 1758/2008, *Йессон против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.11.

¹¹ См. *R. v. Sungsuwan* [2006] 1 NZLR 730 (SC).

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 493/1992, *Гриффин против Испании*, Соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 9.8; и сообщение № 984/2001, *Джума против Австралии*, решение о приемлемости от 28 июля 2002 года, пункт 7.5.

правомерное поведение с его стороны. Уполномоченный выразил аналогичное мнение по поводу утверждений автора в отношении судей Верховного суда. Автор не привел доводов в обоснование произвольности решений Уполномоченного. Ответственность Уполномоченного распространяется на поведение судей, и он не может быть использован как средство для подачи апелляций, в связи с чем Уполномоченный отклонил различные аспекты жалобы автора как вопросы обжалования, выходящие за рамки его компетенции.

4.10 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что, приняв решение в отношении присяжного в отсутствие автора сообщения, судья, проводившая разбирательство, нарушила статью 14. Автор не присутствовал лично, поскольку проводившая разбирательство судья с согласия адвоката определила, что нет необходимости принимать какие-либо формальные меры, и этот вопрос не получил дальнейшего формального развития. Государство-участник напоминает о том, что автор был профессионально и независимо представлен на кратком судебном совещании с участием прокурора, адвоката и судьи, проводившей разбирательство. В этой связи государство-участник утверждает, что сообщение не содержит доказательств последовавшего нарушения пункта 1) статьи 14 и/или пункта 3) d) статьи 14 и в этой связи оно является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола. Отсутствие автора на судебном совещании также не обжаловалось в его апелляции и в этой связи является неприемлемым согласно пункту 2) b) статьи 5.

4.11 Что касается утверждения автора о том, что судебное разбирательство не должно было возобновляться без согласия автора, государство-участник отвечает, что адвокат автора по существу согласился от имени автора на возобновление судебного разбирательства; и в любом случае по законодательству государства-участника не требуется, чтобы обвиняемый или его адвокат давал согласие на возобновление судебного разбирательства в подобных обстоятельствах. Внутреннее законодательство может потребовать согласия обвиняемого на продолжение судебного разбирательства судом присяжных в случае отсутствия более одного присяжного¹³. В данном случае временное отсутствие и последующее возвращение означало, что никакой проблемы рассмотрения дела при недостаточном числе присяжных не существует. Таким образом, данный аспект также является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

4.12 В связи с утверждением о том, что краткое судебное совещание между проводившей разбирательство судьей, прокурором и адвокатом не было запротоколировано, государство-участник напоминает, что решение вернуть присяжного в состав жюри и возобновить судебное разбирательство принималось с согласия адвоката, что это решение было доведено адвокатом до сведения автора; и что это решение было официально отражено проводившей разбирательство судьей в письменных протоколах и что судья обсудила вопрос об отсутствующем присяжном с адвокатом, когда произошло это отсутствие, и отразила позицию по данному вопросу в письменном постановлении. Государство-участник отмечает, что отсутствие стенограммы не затрагивалось автором в качестве основания в обеих его апелляциях. Жалоба автора по данному вопросу была отклонена Уполномоченным по вопросам поведения судей, который ссылаясь на указанный протокол. Поэтому данный аспект является необоснованным по статье 2 и неприемлемым по пункту 2) b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹³ Закон о преступлениях Новой Зеландии 1961 года, статья 374.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 марта 2013 года автор сообщения представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор также сделал дополнительные заявления: заявление в связи с предполагаемым несправедливым решением Высокого суда по поводу спора с Управлением налоговых сборов Новой Зеландии¹⁴; заявление в связи с тем, что в то время, когда он все еще содержался под стражей до суда, его заставили подписаться на реабилитационную программу, в которой он не хотел участвовать, что, по его мнению, являлось нарушением его прав. На основании вышеуказанного автор сообщения просил Комитет потребовать его освобождения под залог, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 18 апреля 2013 года Комитет отказал ему в удовлетворении его просьбы¹⁵.

5.2 По вопросу о приемлемости его первоначального сообщения автор, во-первых, опровергает представленную государством-участником информацию о том, каким образом принималось решение о возвращении присяжного в состав жюри и возобновлении судебного разбирательства. Он утверждает, что это решение было принято вне зала заседания суда, причем обвиняемого не поставили в известность ни о его содержании, ни о причине, почему присяжный не явился в назначенный день. По мнению автора сообщения, это решение принималось судьей единолично. Автор также утверждает, что реальной передачи информации от адвоката обвиняемому не было; его просто уведомили вместе с другими обвиняемыми о принятом решении восстановить этого присяжного в составе жюри без объяснения им причин своего отсутствия.

5.3 Автор также считает, что "протокол судьи", на который ссылается государство-участник, нельзя считать официальным протоколом. Содержание документа никогда не доводилось до сведения обвиняемого во время судебного разбирательства, никогда не упоминалось ни одним из апелляционных судов и никогда не доводилось до сведения его адвоката. Впервые автор был проинформирован об этом протоколе, когда он получил отказ от Уполномоченного по вопросам поведения судей. Автор выражает свое сожаление по поводу времени и обстоятельств появления этого протокола.

5.4 Автор заявляет, что, в отличие от утверждения государства-участника, он поднимал вопрос об отсутствии десятого присяжного в своем представлении Апелляционному суду. На этом основании Апелляционный суд должен был уточнить содержание стенограммы Высокого суда, с тем чтобы проверить наличие так называемого протокола судьи относительно решения о восстановлении присяжного в составе жюри. Верховный суд также не упоминает такого протокола.

5.5 Автор признает, что Уполномоченный по вопросам поведения судей ссылается на так называемый протокол судьи. Автор сожалеет, что это произошло на данной стадии. Уполномоченный не задается вопросом о том, каким образом оба апелляционных суда вынесли свое решение без стенограммы или протокола судьи. Уполномоченный также не ставит под сомнение тот факт, что автор непосредственно не участвовал в так называемом соглашении о восстановлении присяжного в составе жюри.

5.6 Автор утверждает, что так называемое соглашение, заключенное между судьей, прокурором и адвокатом, было принято без консультации с обвиняемыми. Поскольку это решение непосредственно затрагивает обвиняемых, с ними долж-

¹⁴ Автор сообщения не приводит дополнительной информации о причинах спора, не предоставляет копии решения суда или какой-либо иной информации относительно того, какое отношение данный вопрос имеет к его жалобе, содержащейся в его первоначальном сообщении от 3 июня 2012 года.

¹⁵ См. пункт 1.2 выше.

ны были проконсультироваться. Поэтому автор считает, что на стадии первой инстанции адвокат действовал без его указания и под непосредственным влиянием судьи, проводившей разбирательство.

5.7 Автор считает, что исчезновение присяжного было подозрительным, поскольку персонал суда не смог связаться с ним или определить место его нахождения, что является нарушением правил, обязательных для всех присяжных. Таким образом, когда присяжный появился вновь, суд должен был по меньшей мере узнать о причинах его исчезновения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2) а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения автора в целом, считая его необоснованным, поскольку решения Апелляционного суда и Верховного суда принимались, исходя из того, что в суде первой инстанции не было предъявлено никакого возражения по поводу того, каким образом судья, проводивший разбирательство, решил указанный вопрос, также как и не поступало никакого запроса о проведении дополнительного расследования в отношении обстоятельств отсутствия присяжного. Комитет принимает к сведению аргументы автора сообщения, преимущественно касающиеся того факта, что он не был должным образом проинформирован о затрагивающих его решениях во время суда первой инстанции, что оказало воздействие на его способность воспользоваться эффективными средствами обжалования на протяжении всего процесса, тем самым нарушив его право на справедливое разбирательство.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии¹⁶. Комитет изучил материалы, представленные автором, включая решения Высокого суда, Апелляционного суда и Верховного суда, и считает, что эти решения не являются достаточными аргументами в поддержку вывода о том, что в ходе судебного разбирательства были допущены указанные нарушения. Комитет далее отмечает, что адвокат был нанят автором в частном порядке и ответственность за то, что он, предположительно, не смог должным образом представлять интересы автора в суде первой инстанции, не может быть возложена на государство-участник¹⁷. Соответственно, Комитет считает, что автору не удалось обосновать свои утверждения о нарушении статьи 14 и, следовательно, сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

¹⁶ См., в частности, сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

¹⁷ См. сообщение № 867/1999, *Смартт против Гайаны*, Соображения, принятые 6 июля 2004 года, пункт 5.4.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола; и

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику для ознакомления.
